

Гу Хуайцин, неизвестно откуда, узнал о ежемесячном правиле представления новых девиц в Башне Нефритовой Опоры и придумал затею: вместе с Дуань Минчэнем отправиться туда и посостязаться, кто сумеет завоевать благосклонность красавицы.

Дуань Минчэнь, услышав это, лишь покачал головой. Он вовсе не хотел участвовать в этой безумной выходке, однако Гу Хуайцин проявил упрямство и заявил, что если Дуань не пойдёт, то он отправится в Башню Нефритовой Опоры один.

Гу Хуайцин обладал поистине губительной для окружающих внешностью, и Дуань Минчэнь не на шутку беспокоился. Не о том, что Гу Хуайцину достанется, а о том, что какой-нибудь похотливый негодяй, не ведая, что творит, разгневает этого «нефритоволикого владыку загробного мира» — и тогда уже неизвестно, чем всё кончится.

Так Дуань Минчэнь вынужден был сопровождать Гу Хуайцина в Башню Нефритовой Опоры. Один — влиятельный человек из Восточной Ограды, другой — высокопоставленный офицер Гвардии в парчовых халатах. К счастью, и Восточная Ограда, и Гвардия славились своей грозной репутацией, так что даже цензоры не смели перечить им.

Хотя Дуань и согласился составить компанию Гу Хуайцину, он потребовал, чтобы тот оделся поскромнее. Гу Хуайцин без возражений согласился. Вечером он действительно сменил свой броский чиновничий наряд на простое даосское одеяние.

Впервые увидев Гу Хуайцина в даосских одеждах, Дуань Минчэнь невольно застыл, пораженный. Внутренне он признал, что тот и вправду невероятно хорош собой, настоящая «вешалка для одежды» — что ни надень, всё сияет и ослепляет. Впрочем, Дуань не был человеком, склонным открыто проявлять чувства. Минута восхищения прошла, и его взгляд упал на складной веер в руке Гу Хуайцина. Он невольно нахмурился.

Гу Хуайцин, слегка задрвав подбородок и заложив руки за спину, позволил Дуаню разглядывать себя. Для этого выхода он специально велел сшить скромный повседневный наряд в надежде услышать от Дуаня пару лестных слов. Каково же было его разочарование, когда тот, хмурясь, уставился на его веер!

— В чём дело? — не выдержал Гу Хуайцин. — С моим веером что-то не так?

Дуань Минчэнь взглянул на него с немым вопросом. Бело-нефритовый головной убор и налобная повязка, хоть и дорогие, были вещами, обычными для состоятельных семей. А вот этот складной веер... Роспись на нём была работой мастера Чжэн Мина из предыдущей династии. Произведений мастера Чжэна сохранилось крайне мало, их не купишь просто за деньги — большинство хранится в коллекциях императорской семьи. Веер с изображением цветов и птиц в руках Гу Хуайцина, скорее всего, был даром от самого императора, хотя сам владелец, похоже, не ведал его истинной ценности.

Дуань уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал, что сверху что-то летит — и прямо в Гу Хуайцина.

Гу Хуайцин, обладавший превосходными боевыми навыками и молниеносной реакцией, решил, что это скрытая атака. Его красивое лицо тут же омрачилось. Он щёлкнул веером, сложив его, и легонько отмахнулся — «снаряд» с глухим стуком шлёпнулся на землю.

Гу Хуайцин и Дуань Минчэнь присмотрелись. Какое там оружие — это была красная бутоньерка! Оба в недоумении переглянулись.

Сверху донёлся сдержанный девичий смешок. Они подняли головы и увидели в окне очаровательную девушку в нежно-розовом весеннем одеянии, с алым шёлковым лифом, приоткрывавшим белую, как снег, грудь. Её игривые, многообещающие глаза-персики метали тайные стрелы.

Красавица, привыкшая к своему успеху у мужчин и повидавшая немало, при виде двух поистине драконоподобных юношей невольно вспыхнула румянцем, а сердце её забилося, как у перепуганной ланки. Когда же молодые люди приблизились, девушка, недолго думая, сорвала с волос бутоньерку и, слегка сомневаясь, бросила её в юношу справа.

Хозяйка, женщина бывалая, сразу поняла, что гости — не простые. Она тут же подскочила к ним с сияющей улыбкой:

— Ох, господин, раз вы поймали цветок моей доченьки, значит, сама судьба вас свела! Моя девица — прошлогодняя первая красавица! Простым смертным и за тысячу золотых её улыбки не купить, а вам так повезло — прились ей по сердцу! Прошу, заходите, присаживайтесь!

Дуань Минчэнь, с его острым глазом, сразу понял, что певичка нарочно швырнула цветок в Гу Хуайцина. Но он намеренно сохранял невозмутимость, желая посмотреть, как тот отреагирует.

Красавица наверху уже готова была выкатить глаза, стараясь поймать его взгляд, но Гу Хуайцин оставался совершенно бесчувственным. Он поднял бутоньерку, положил её в ладонь хозяйки и сказал:

— Простите, но мы направляемся в Башню Нефритовой Опоры.

С этими словами он взял Дуань Минчэня за руку и, не оглядываясь, направился к упомянутой башне напротив.

У хозяйки в горле словно застрял камень — она чуть не изошла кровью от ярости. А первая красавица в бешенстве разорвала свой веер, на ходу выкрикивая бранные слова:

— Пфф! Нормальной дорогой не идут, по кривой прут! Просто тошно!

Дуань Минчэнь поморщился, услышав столь грубую ругань, и украдкой взглянул на Гу Хуайцина. Тот, однако, сохранял полное спокойствие, без малейших признаков гнева. За время знакомства Дуань успел кое-что понять о характере Гу Хуайцина: тот не был ни скрытным, ни терпеливым. Его отсутствие реакции означало не то, что он сдержан, а скорее... что он просто не понял, что именно имела в виду певичка.

Пока Дуань размышлял, Гу Хуайцин уже обогнал его и шагнул в Башню Нефритовой Опоры. Дуань поспешил следом.

*****

Едва они переступили порог, как их встретил улыбающийся слуга-«черепеха». Увидев новые лица, он тут же принялся объяснять правила: за десять лянов серебра можно получить право участвовать в торгах за первую ночь с главной звездой — Лотосовым господином.

Гу Хуайцин мельком взглянул на уже длинный список гостей, а рядом — на переполненную почти до краёв денежную шкатулку. Там было и золото, и серебро, и драгоценности, а кто-то из более утончённых посетителей оставил в дар каллиграфические свитки или картины. Каждый старался чем-то отличиться, чтобы завоевать благосклонность прекрасного юноши.

Дуань Минчэнь, следуя правилам, достал десять лянов и протянул слуге. Гу Хуайцин же вынул из-за пазухи ослепительно переливающийся камень кошачий глаз. У слуги загорелись глаза, и он, не скупясь на улыбки, принял дар:

— О-о-ой, какой прекрасный камень! Слишком щедро, господин!

Гу Хуайцин, помахивая бумажным веером, самодовольно усмехнулся:

— Пустяки! Как говорится, меч — герою, а жемчуг — красавице!

Получив такой щедрый «входной билет», слуга лично проводил их в уединённую ложу на втором этаже, подальше от шумной толпы в главном зале.

Гу Хуайцин не жалел денег ради мимолётной улыбки, но Дуань Минчэнь отнёсся к этому с некоторым неодобрением.

— Брат Гу, похоже, ты сегодня твёрдо намерен завоевать главную звезду?

— М-м-м, а иначе зачем я сюда пришёл? — с полной уверенностью ответил Гу Хуайцин.

Дуань сдержался, но всё же не утерпел:

— А если Лотосовый господин и вправду выберет тебя, что ты будешь делать?

Гу Хуайцин с удивлением посмотрел на Дуаня:

— Станный вопрос, брат Дуань. Как в прошлый раз в Музыкальной палате: попрошу красавицу составить компанию за вином, послушаю песенки, напьюсь — и спать, в объятиях пионового ложа!

— То есть послушать песни, выпить вина и проспаться до утра — и всё?

— А что ещё? — Гу Хуайцин смотрел на него с полным недоумением, потом вдруг сообразил и добавил:

— Только в прошлый раз была красавица, а теперь, наверное, будет красавчик-юноша.

Так и есть! Выходит, в понимании Гу Хуайцина посещение мужчиной веселых кварталов сводилось исключительно к вину и песням. Неудивительно, что он даже не отреагировал на ругань той певички! Уголки губ Дуань Минчэня дрогнули в довольной улыбке.

Гу Хуайцин, однако, истолковал эту улыбку превратно и насутился:

— Чему это ты ухмыляешься? Неужели думаешь, что я не справлюсь?

Дуань Минчэнь едва заметно приподнял бровь:

— Это... как сказать.

— Тогда жди и смотри! А проиграешь — смиришься с поражением!

— Ладно, буду с нетерпением ждать, — ответил Дуань Минчэнь, скрестив руки на груди в позе зрителя, ожидающего представления.

Они успели сделать пару глотков в ложе, как к ним постучался хорошенький мальчик лет десяти и принялся объяснять правила вечера. Чтобы увидеть Лотосового господина, нужно было пройти четыре испытания: цинь, ци, шу и хуа (музыка, шашки, каллиграфия, живопись). Все задания составлял лично Лотосовый господин, и лишь преодолев эти четыре барьера, можно было удостоиться лицезрения его истинного облика.

Дуань Минчэнь, хоть и был военным, с детства благодаря матери получал прекрасное образование — ему нанимали учителей, как положено отпрыску знатного рода, — так что и с культурой у него было всё в порядке. Гу Хуайцин же слегка помучился, особенно с каллиграфией и живописью, но в конце концов тоже справился.

Пройдя все четыре испытания без особых происшествий, мальчик поздравил их и повёл по боковой лестнице на третий этаж. Покои главной звезды были обставлены в старинном стиле, воздух благоухал лёгким ароматом османтуса и сандала. Медленно раздвинулись синие шёлковые занавеси, и таинственный Лотосовый господин наконец предстал перед ними.

Увидев его лицо, Гу Хуайцин не смог скрыть разочарования. Возможно, ожидания были слишком высоки, но он счёл, что так называемая главная звезда — не более чем так себе, до всеокрушающей красоты ей далеко. Лицо можно было назвать лишь милостивым и чистым, стань — гибким и изящным. Он щеголял жестом «орхидея», а походка была вкрадчивой и волнообразной, словно у тонкой ивы, колеблемой ветром.

<http://bllate.org/book/16283/1466766>